

НУЖНА ЛИ ВЛАСТИ ОТРАСЛЕВАЯ ЛОГИКА?

Значение ресурсной базы как конкурентного преимущества России на мировых рынках в политическом смысле лишь возрастает. И историческое предназначение власти перед обществом в организации рачительного использования богатейших природных ресурсов и превращении природной ренты во всеобщее национальное благо.

Я так настойчиво привлекаю внимание к этой теме еще и потому, что в последней телепередаче о встрече на Селигере президента страны с молодежью на майках некоторых из них фигурировала и настойчиво предлагалась телезрителю эмблема нефтяной вышки с протестно перечеркивающей изображение вышки черной линией?!

Худшую пропаганду подрыва российской экономики — не вообразить... Еще хуже тот факт, что в окружении президента нашлись советчики, которые такой сюжет и придумали. Стоит ли удивляться тому, что при таком отношении коммерциализация отрасли столь далеко зашла, что ее будущее уже мало кого волнует?

Мне рассуждения о нефти в этой связи хотелось бы продолжить уже и потому, что ее рентабельные запасы стремительно убывают. А между тем, становясь высокостоймостной, нефть обречена быть и высокоценной даже по отношению к сегодняшним \$75–80 за баррель. И совокупный ценовой вектор будет неизбежно направлен под положительным углом к абсциссе времени. Дискуссии же, на мой взгляд, следовало бы вести разве что о величине указанного угла наклона этого вектора...

В нашей полемике речь, без преувеличения, идет и должна вестись о том, чтобы на примере критической оценки ЭС '2030, а также разработанных и разрабатываемых на ее базе документов, в конечном итоге, обеспечить регулярное поступление в правительство важнейших выводов и квалифицированных рекомендаций с целью эффективной реализации экономической стратегии.

По инициативе «Вертикали»

И спор во имя достижения этой высокой цели, безусловно, уместен. Инициатива же журнала «Нефтегазовая Вертикаль», предоставившего страницы развернувшейся полемики, вне всякого сомнения, полезна. Более того, перед пишущим и читающим сообществом журнал предстает в исключительно привлекательном свете. Для авторов же ЭС '2030 — это и прекрасная площадка полезной дискуссии с оппонентами.

Признаться, самое большое удивление вызывает то, что в своих оценках авторы статьи «Развитие нефтяной промышленности: взгляд ЭС-2030» обошли вниманием, на мой взгляд, выдающуюся аналитическую работу «Нефтяная правда России 2000–2009» (НГВ #5'2010).

Этот масштабный, тщательно продуманный в деталях труд не может не вызывать заинтересованное профессиональное внимание специалиста, независимо от научных убеждений и пристрастий. Беру на себя смелость утверждать, что в немалом числе серьезных публикаций, посвященных исследова-

дованию жизненно важной проблемы формирования энергетической стратегии страны, эту работу выгодно отличает четко систематизированный критический анализ, пожалуй, всех событий и решений, сопровождающих проблему в новейшей российской истории.

Читателю предлагаются и объективно критические прогнозные оценки автора о деятельности важнейших бюджетобразующих отраслей российской экономики. Этот серьезный труд не может не вызывать профессионального интереса и глубокого удовлетворения за очевидный авторский успех исследователя у тех, кто искренне заинтересован в общем успехе обсуждаемой проблемы, а его выводы и рекомендации достойны внимания и высокоответственных государственных деятелей страны. И не удивительно. Его орудие — безупречная логика.

Кризис не востребованости

Но нужна ли эта логика власти? Давайте взглянем на властную нефтегазовую вертикаль, что называется, без кавычек. И если без оных, то власть российская давно и упорно энергетическую политику игнорирует. Со времен ухода Б.Ельцина. Достаточно проанализировать судьбу первого в нашей новейшей истории отраслевого акта — Указа Президента страны (от 07.05.95 №472) «Об основных направлениях энергетической политики и структурной перестройки ТЭК РФ на период до 2010 г.».

Дело в том, что в течение истекшего срока в 15 лет намечалось выполнение 34 пунктов, включающих приоритеты взаимодействия федеральной и региональной власти, проблемы структурной перестройки, а также проблемы научнотехнической и внешнеэкономической деятельности в энергетической политике. Сегодня можно согласиться с тем, что относительно успешно, с большой натяжкой и серьезными оговорками, выполняются лишь шесть пунктов.

С тех пор и пошло. Так, за эти 15 лет в российской энергетике сменилось ровным счетом 10 министров. В среднем — по полтора

года на министра. Едва начинаешь первые шаги в министерствах — «суши весла». Статистика в последней 20-летней истории еще более удручающая — 15 министров.

Такова кадровая политика. Моги ли при этом быть иным результат? Или первые лица в отрасли ничего не значат? Или не было достойных кандидатур? Полагаю, что здесь налицо не столько кризис профессионализма, сколько кризис его не востребованости.

И не пример ли тому ситуация с судьбой законопроекта «О магистральном трубопроводном транспорте», первые чтения по которому прошли в Государственной Думе весной 1999 года, но так до сих пор и не принятого. И это при беспрецедентных в новейшей истории России масштабах строительства магистральных газопроводов, нефтепроводов и нефтепродуктопроводов. Непонятно, почему власть в национальных интересах этот «гордиев узел» разрубить так и не решается.

Примером иррациональности управления представляется и сложившаяся в текущем десятилетии кадровая политика в «Газпроме», где из двух десятков с хвостиком членов правления и совета директоров — при их регулярной обновляемости — мы видим лишь двух-трех специалистов с дипломом выпускника профильного вуза.

Хотя, образно выражаясь, на смену «арифметике» дивидендов, которой нескрываемо щедро увлечены в «Газпроме», должна бы прийти высшая математика ответственных стратегических решений. Будь там побольше профессионалов, не застали бы их врасплох ни китайцы, ни туркмены, ни СПГ, ни сланцевый газ, переделывающие под себя газовые рынки.

В этом вопросе очевидна противоречивость власти. Ведь не далее как 20 и 31 августа сего года на заседаниях Президиума правительства и Госсовета с нескрываемой озабоченностью говорилось о «непрофильных кадрах» в школьном образовании. Но спрашивается, допустимы ли при этом отраслевые «священные коровы»?

Ну и возвращаясь к ЭС, замечу, что та, по замыслу авторов и тех, кто ее утвердил, призвана

стать «важнейшей составляющей социально-экономического раз-

Объективная оценка текущей отраслевой ситуации могла и должна бы стать основой регулярного поступления в правительство важнейших выводов и квалифицированных рекомендаций по эффективному развитию

вития страны». Аплодируя в целом, спрошу в частности, где в Стратегии ответ на важнейший

Пока же методичным и публичным анализом занимается лишь «Нефтегазовая Вертикаль», предоставляющая на своих страницах самые разные мотивированные мнения и оценки экспертов отраслевого сообщества

социально-экономический вопрос, абсолютно уместный при решении любой макроэкономической проблемы: сколько рабочих мест в экономике страны способ-

Отраслевым бестселлером является выдающаяся аналитическая работа «Вертикали» «Нефтяная правда России 2000-2009». В основе критического анализа — безупречная логика

на обеспечить реализация этих стратегически важных проектов?

Но нужна ли эта логика власти? Полагаю, что в отраслевом управлении налицо не столько кризис профессионализма, сколько кризис его не востребованости

Почему-то нам всем интересно, сколько рабочих мест ежегодно создается в США, но со-

И не потому ли все имеющиеся отраслевые стратегии и программы никогда не отвечают на самый важный вопрос: сколько рабочих мест они могут обеспечить?

всем безынтересна ситуация с занятостью в собственной державе. Действительно, почему?